

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.В. Харлампович

**Архиепископ
Казанский Владимир Петров,
его жизнь и деятельность**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 7-8. С. 937-963.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Миссіонерская дѣятельность.

КАКУЮ же постепенность архим. Владимиръ соблюдалъ въ приученіи новокрещенныхъ къ земледѣлію, огородничеству, пчеловодству, довольно труднымъ для алтайца, не привыкшаго къ продолжительной физической работѣ, и къ русской одеждѣ. Мы видѣли, что архим. Владимиръ, еще только отправляясь въ миссію, приглашалъ къ пожертвованію матеріаловъ для снабженія инородцевъ русской одеждой. Въ Москвѣ онъ купилъ на свой счетъ швейную машину для приготовленія бѣлья и одежды крещаемымъ алтайцамъ и у одного знакомаго выпросилъ машинку для изготовленія снурковъ для поясовъ и крестиковъ ¹⁾. Обаянію русской одежды алтайцы поддавались не сразу, особенно женщины. Но постепенно миссія приучила населеніе къ русскому костюму настолько, что онъ сдѣлался господствующимъ на Алтаѣ.

Заботы алтайской миссіи объ измѣненіи внѣшняго быта мѣстныхъ инородцевъ имѣли успѣхъ тѣмъ большій, чѣмъ ближе къ русскому населенію жили они и чѣмъ меньше сближались съ некрещенными. Въ этихъ цѣляхъ на Алтаѣ со временъ еще основателя миссіи повелось составлять новыя селенія изъ новокрещенныхъ. При архим. Владимирѣ число

*) Продолженіе. См. іюль—августъ 1910 года.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II, 328—329.

такихъ поселеній учетверилось, при чемъ многія изъ нихъ имѣютъ видъ чисто русскихъ.

„Со времени организоваія христіанскихъ общинъ изъ новокрещенныхъ инородцевъ, сперва при станахъ миссіи, а потомъ въ другихъ, удобныхъ для заселенія мѣстахъ, по иниціативѣ алтайской миссіи, для веденія общественнаго порядка, избирались новокрещенными изъ среды своей сельскіе старшины, по началу ни кѣмъ не утверждавшіеся. Съ увеличеніемъ населенія чрезъ рожденіе и колонизацію изъ вновь крещенныхъ и русскихъ, гражданское начальство признало необходимымъ ввести въ этихъ, миссіей основанныхъ, селеніяхъ порядокъ избранія и утвержденія старшинъ изъ новокрещенныхъ по образцу русскихъ селеній... Миссія съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ этому и, благодаря ея посредничеству, въ настоящее время почти во всѣхъ значительныхъ селеніяхъ новокрещенныхъ имѣются сельскія печати и формальнымъ порядкомъ утвержденные старшины“ ¹⁾. И въ этомъ—одна изъ крупныхъ заслугъ архим. Владимира. Другая — въ замѣнѣ наслѣдственнаго характера языческихъ властей въ кузнецкомъ округѣ выборнымъ, съ предоставленіемъ преимущественнаго права на то крещеннымъ.

Въ началѣ управленія алтайской миссіей архим. Владимира всѣ инородцы бійскаго и кузнецкаго округовъ раздѣлялись въ административномъ отношеніи на 11 осѣдлыхъ волостей, управлявшихся инородческими управами, и на 41 кочевую ²⁾, во главѣ которыхъ стояли родовые старосты—зайсаны (въ бійскомъ уѣздѣ) и башлыки (въ кузнецкомъ) съ ихъ помощниками димичами и сборщиками податей шуленгами. Всѣ эти власти до появленія миссіи на Алтаѣ держали слѣдную языческую массу въ своихъ рукахъ, управляя ею и судя ее хотя на основѣ народнаго права, но по своему произволу. Значеніе ихъ увеличивалось еще и тѣмъ, что многіе изъ нихъ были жрецами (камами) у шаманствовавшихъ алтайцевъ. Понятно, миссіонеры съ ихъ просѣтительными задачами явились для нихъ злѣйшими врагами. И вотъ, желая отстоять свое привилегированное положеніе, языческія власти стали преслѣдовать обращающихся ко Христу съ та-

¹⁾ Инородческій вопросъ на Алтаѣ (Томскъ, 1885), 4, 5.

²⁾ Такъ было въ 1869 г. Свящ. В. Вербицкій, „Алтайскіе инородцы“, М. 1893, 6—8. Послѣ число кочевыхъ волостей сократилось до 25.

кой яростью, которая напоминала времена христіанскаго мученичества. Онѣ и поощряемые ими фанатики изъ некрещенныхъ то пытками заставляли желавшихъ креститься отказываться отъ своего намѣренія; то возвращали крестившихся въ стойбища некрещенныхъ, гдѣ держали ихъ по нѣскольку лѣтъ, пока тѣ не забывали христіанства и не отрекались отъ него; то мученіями принуждали къ отреченію; то заставляли ѣсть идоложертвенное; то срывали съ христіанъ, иногда въ присутствіи чиновника, кресты и плевали на нихъ; то издѣвались надъ христіанскою вѣрой, кощунствовали надъ иконами; то разлучали супруговъ, крестившихся лишали общественныхъ должностей, отбирали имущество, жестоко наказывали розгами, нагайками, морили голодомъ, калѣчили и даже убивали; то налагали на нихъ лишнія подати; то отказывали въ судѣ. И всѣмъ этимъ гоненіямъ и мученіямъ новокрещенные подвергались не только за то, что сами крестились, но и за содѣйствіе крещенію другихъ ¹⁾). Такъ какъ такой характеръ дѣйствій языческихъ властей, не только терроризовавшей желавшихъ креститься, но и новокрещенныхъ, и разорявшей ихъ, вредилъ дѣлу миссіи, то послѣдняя возбуждала въ 1857 г. вопросъ, нельзя ли въ интересахъ справедливости выбирать если не самихъ зайсановъ и башлыковъ, то по крайней мѣрѣ ихъ помощниковъ изъ крещенныхъ алтайцевъ. Но Томское губернское правленіе отнеслось отрицательно къ этому проекту, безъ всякой притомъ мотивировки. Впослѣдствіи архим. Владимиръ вновь поднялъ вопросъ о защитѣ новокрещенныхъ и вообще инородцевъ отъ языческихъ властей и указалъ рядъ мѣръ къ тому. Въ числѣ ихъ были проектированы между прочимъ: 1) ограниченіе деспотизма родовыхъ волостныхъ старостъ замѣной пожизненной власти опредѣленнымъ срокомъ на общихъ положеніяхъ; 2) выборъ въ должности зайсана и башлыка по преимуществу изъ крещеныхъ, съ обязательствомъ послѣ крещеннаго старосты уже никогда не избирать язычника; 3) новая организація православныхъ сельскихъ инородческихъ обществъ и управленія ихъ. Здѣсь именно предполагалось селенія ново-

¹⁾ Инородческій вопросъ на Алтаѣ, Томскъ, 7, 8. Ср. Приложение 1: Собраніе фактовъ притѣсненія новокрещенныхъ со стороны волостныхъ языческихъ старшинъ и ихъ помощниковъ. Объ отношеніи языческихъ властей къ миссіонерскому дѣлу и объ ихъ судѣ и правдѣ—см. Отчетъ за 1878 г., стр. 10--11; 1879, 4—5; 1880, 17; 1882, 25 и далѣе.

крещенныхъ приписать къ тѣмъ кочевымъ инородческимъ волостямъ, въ районѣ которыхъ они находятся, причемъ управляли бы ими не зайсаны единолично, а члены управленийъ, выбранные на срокъ. Въ самыхъ же селеніяхъ выбирался бы на общихъ основаніяхъ старшина. Инородцевъ сравнить въ правахъ и обязанностяхъ, не обращая вниманія на то, крещенные они или нѣтъ, но не только не отягощая первыхъ (какъ бы въ штрафъ за переходъ въ христіанство и отъ кочевыхъ къ осѣдлости) ¹⁾, но неизбѣжно отдавая имъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество, не въ „награду“ за вѣру, а какъ болѣе просвѣщеннымъ—въ силу св. вѣры и по условіямъ болѣе совершеннаго своего быта. Для осѣдло устроенныхъ инородческихъ селеній отвести въ пользованіе достаточные, опредѣленные участки земли по числу душъ, а по мѣрѣ прибавленія къ нимъ, чрезъ обращеніе новыхъ, прибавлять отводныя земли. Безусловно отмѣнить какъ для крещенныхъ, такъ и для некрещенныхъ взносъ ясака (подати) звѣриными шкурами, представляющій прекрасный поводъ для обиранія инородцевъ. Что касается въ особенности до воинской повинности, то тоже отмѣнить эту привилегію для алтайскихъ инородцевъ всѣхъ вообще, осѣдлыхъ и кочевыхъ, некрещенныхъ и крещенныхъ. Всѣ они безъ различія — не хилые остяки и самоѣды, къ военной службѣ, по своей тѣлесной организаціи, вполне надежны, а въ стрѣлковый баталіонъ всякій годенъ ²⁾. Эти и другія необходимыя, по мнѣнію архим. Владимира, мѣры для улучшенія быта инородцевъ вообще и новокрещенныхъ въ частности онъ проектировалъ какъ въ своихъ отчетахъ, такъ и въ официально возбужден-

¹⁾ А это неизбѣжно бывало, когда новокрещенныхъ приписывали къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ, причемъ они наравнѣ съ крестьянами облагались налогами, разъ въ пять превосходившими ихъ прежніе платежи (15 р. съ души вмѣсто прежнихъ трехъ или около того), и привлекались къ военной службѣ. Налоги же въ осѣдлыхъ инородческихъ волостяхъ хотя были ниже, чѣмъ въ крестьянскихъ, все же выше кочевыхъ (6 р. и болѣе). Въ интересахъ крещенныхъ было — оставаться въ званіи кочевыхъ и по переходѣ къ осѣдлому быту. Объ этомъ же хлопоталъ арх. Владимиръ, и за нимъ и другіе алтайскіе миссіонеры и много лѣтъ спустя (Прав. благов., 1894, III, 51—62: „По поводу слуховъ о размежеваніи земель на Алтаѣ и заселеніи его переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи“).

²⁾ Отчетъ объ алтайской миссіи за 1882 г. Ср. Инородческій вопросъ на Алтаѣ, 1—20 и приложения 2 и 3.

ныхъ имъ дѣлахъ. Но въ результатѣ всей его дѣятельности въ этомъ направленіи было только упомянутое выше признаніе правъ за старшинами въ новокрещенскихъ селеніяхъ и замѣна въ кузнецкомъ округѣ наследственныхъ башлыковъ выбранными на три года. Послѣ же ухода съ Алтая пр. Владимира такая замѣна совершилась и въ бійскомъ уѣздѣ ¹⁾).

Опасность благосостоянію алтайцевъ угрожала не только отъ ихъ языческихъ властей,—приходилось защищать его и отъ русскихъ. Кочевники по происхожденію, алтайцы имѣли право на пользованіе землей, которая на Алтай принадлежитъ Кабинету Его Величества. Но когда алтайцы селились въ извѣстномъ пунктѣ для осѣдлой жизни, то не получали никакого опредѣленнаго надѣла, а просто пользовались тѣмъ количествомъ земли, сколько могли занять. И вотъ потому на занятые ими участки нерѣдко претендовали переселявшіеся на Алтай русскіе, считая ихъ пустолежащими землями; они не только стѣсняли инородцевъ, но иногда и вытѣсняли. Хотя и существовалъ законъ, запрещавшій русскимъ поселяться въ стойбищахъ Алтая, тѣмъ не менѣе всякими правдами и неправдами на Алтай перешло нѣсколько тысячъ русскихъ. Когда же рѣшено было отмѣнить это запрещеніе въ интересахъ обрусенія алтайской окраины, инородцы были еще болѣе стѣснены. Предположено было заселять Алтай православными крестьянами, притомъ изъ густонаселенныхъ мѣстъ Россіи, а раскольниковъ допускать въ селенія не новокрещенскія. Но въ дѣйствительности на Алтай, землями совсѣмъ не богатый, хлынули ²⁾ сибирскіе же крестьяне, въ частности раскольники, и притомъ многіе не для поселенія и хлѣбопашества, а ради наживы и обиранія алтайцевъ. Въ виду этого архим. Владимиръ говорилъ кому слѣдуетъ и писалъ о желательности расселенія русскихъ по тщательно обдуманному плану. „Должны быть избраны и назначены и самыя пункты осмотрительно, и не какъ только математическія точки на картѣ (какъ это было сдѣлано по недавнему проекту), но около этихъ пунктовъ (будущихъ поселковъ) своевременно должно быть отмежевано опредѣленное количество земли для русскихъ, безъ стѣсненія для инородцевъ.

¹⁾ И. Ястребовъ, 180, 181.

²⁾ Изъ Всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Томской губерніи въ 1884 г. видно, что въ этомъ году черезъ Томскъ прошло на Алтай около 4 тысячъ переселенцевъ.

Надобно, чтобы обѣ стороны ясно и опредѣленно видѣли, что достается однимъ и чѣмъ неизбежно должны подѣлиться другіе. — чтобы не было никакихъ недоразумѣній, чтобы и новоселы не брали лишняго, на что только падаетъ ихъ охотливый глазъ, что стремится захватить широкая рука, и старожилы не считали бы занятіе угодій новоселами противозаконнымъ, самовольнымъ захватомъ, теперь уже не безобиднымъ, а впереди—конца не имѣющимъ; не злобились бы на нихъ до непримиримой, постоянно усиливающейся вражды; изъ-за земельныхъ столкновеній съ русскими не развили бы въ себѣ до непоправимой крайности упорную, слѣпую антипатію ко всему русскому,—къ русскому быту, къ русскому языку, къ русскому правленію, къ русской вѣрѣ; а видѣли бы въ нихъ добрыхъ сосѣдовъ, правда нѣсколько потѣснившихъ прежнихъ обитателей въ прежнемъ ихъ просторѣ, но желающихъ съ ними жить не только безъ обиды, но и съ готовностью быть чѣмъ можно полезными“. Желательно, чтобы Алтай по мѣрѣ возможности былъ заселенъ дѣйствительными новоселами, изъ густо населенныхъ мѣстъ европейской Россіи, а не сибиряками, или еще ближе бійскими и барнаульскими крестьянами, которымъ показалось уже *тѣсно* въ ихнемъ привольѣ, вообще не тѣми, кто при избыткѣ своей земли ищетъ еще какого то простора, или кто не терпимъ въ своемъ обществѣ и бѣжитъ отъ него, или кто стремится изъ-за раскола къ „матери-пустынѣ“. Раскольникамъ не должно быть мѣста на Алтай: „какъ бы либерально ни смотрѣли кто на расколъ, никакъ нельзя подумать, чтобы онъ захотѣлъ заселеніемъ Алтая раскольниками намѣренно создать препятствіе обращенію иновѣрцевъ въ христіанство, или содѣйствовать обращенію ихъ изъ язычества въ такъ называемое древнее православіе, т. е. въ расколъ; а таковы именно, рано или поздно, должны быть послѣдствія либеральнаго заселенія Алтая хотя бы русскими, но раскольниками; говоримъ это на основаніи нагляднаго, многолѣтняго опыта своего“¹⁾.

Это писано арх. Владимиромъ въ 1885 г., когда онъ имѣлъ за собой двадцатилѣтній опытъ. Даже болѣе: онъ пользовался здѣсь опытомъ и своихъ предшественниковъ по управленію

¹⁾ Инородческій вопросъ на Алтай, 20--28; ср. Отчетъ объ алтайской миссіи за 1875 г., 15—19, 31, 32.

миссіей, тоже боровшихся съ вреднымъ для успѣховъ православія среди алтайцевъ вліяніемъ раскольниковъ,—вредномъ и въ матеріальномъ и въ религіозномъ отношеніяхъ. Вотъ почему еще въ 1866 г. онъ просилъ генераль-губернатора западной Сибири Дюгамеля о выселеніи раскольниковъ съ занятыхъ ими мѣстъ. Дюгамель, однако, затруднился сдѣлать это, потому что они поселились, построили дома и обзавелись хозяйствами не самопроизвольно будто бы, а съ дозволенія горнаго начальства, такъ что выводъ ихъ былъ бы и несправедливъ и безчеловѣченъ. Объ этомъ писалъ о. Владимиру одинъ чиновникъ генераль-губернатора, расположенный къ нему лично и къ миссіи, да и самъ Дюгамель сочувствовалъ архим. Владимиру и всѣ прочіе его представленія распорядился выполнить. Между тѣмъ личныя сношенія начальника миссіи съ барнаульскимъ горнымъ управленіемъ выяснили, что раскольники самовольно захватили земли новокрещенныхъ въ Чопошѣ (объ этомъ пунктѣ идетъ рѣчь), и по распоряженію генераль-губернатора они были выселены, причемъ свои постройки отдали за полдѣны новокрещеннымъ, которые точно по щучьему велѣнію сразу обзавелись всѣмъ, что необходимо для обитателя русской деревни ¹⁾). Затѣмъ въ 1867 г. архим. Владимиръ возбудилъ ходатайство о недозволеніи раскольникамъ селиться съ новокрещенными и это ходатайство было уважено Кабинетомъ Его Величества. Когда же въ концѣ 1879 г. было разрѣшено переселеніе на Алтай крестьянъ, архим. Владимиръ опять просилъ объ ограниченіи права на то раскольникамъ, именно, чтобы они не были допускаемы въ миссіонерскія селенія.

Эти хлопоты архим. Владимира возбудили обвиненіе противъ него и въ печати, и въ обществѣ, и въ административныхъ сферахъ,—обвиненіе „въ антипатріотическихъ, едва ли не противогосударственныхъ стремленіяхъ, едва не въ сепаратизмѣ, покушеніи создать *statum in statu*: миссіонеры будто бы препятствуютъ поселенію русскихъ на Алтай“. Съ этими обвиненіями ему пришлось считаться уже въ Отчетѣ за 1875 г. (стр. 15 — 17, 32. 33. 47. 48), а затѣмъ—за 1879 г. (18, пр.). Послѣ выхода въ свѣтъ статьи „Иностранческій вопросъ на Алтай“ (1884) обвиненія эти опять повторилъ „Востокъ“ ²⁾.

¹⁾ Записки архим. Владимира за 1866—7 годы. (Дом. бесѣда, 1868, 173. 261).

²⁾ Письма арх. Веніамина къ арх. Владимиру, № 49.

Заботы архим. Владимира о внутреннемъ устроении миссіи.

Предъ прибытіемъ архим. Владимира на Алтай инородческое населеніе его состояло изъ 30000 душъ, изъ которыхъ 5000 было крещено, остальные были шаманисты.—„Коренной догматъ шаманства—дуализмъ, въ практическомъ приложеніи состоящій въ служеніи кровавыми жертвами злему началу съ подчиненными ему темными силами и доходящій до грубаго фетишизма—почитанія горъ, лѣсовъ, рѣкъ и разныхъ амулетовъ. Алтайцы болѣе или менѣе искренно признаютъ и существо высочайшее, выше ихъ главныхъ боговъ, добраго—*Ульгена* и злого—*Эрлика* (тождественнаго сатанѣ), но не выражаютъ этого вѣрованія въ жизни никакимъ богопочтеніемъ. Обязанность жрецовъ исполняютъ у нихъ шаманы, здѣсь (т. е. на Алтай) называемые *камь*. Занятіе это они принимаютъ на себя или по наслѣдству, или же поневолѣ, вынуждаемые къ тому, какъ сами говорятъ, требованіями злого духа, насылающаго на нихъ тоску и конвульсіи, облегчаемая только обрядами камланья. Существенною же причиной занятія камланьемъ, конечно, большею частію служить необманчивая надежда—безъ труда добывать себѣ пропитаніе, пользуясь отъ принесенной въ жертву скотины лучшимъ и большимъ кускомъ мяса. Почти не относясь ни съ какими жертвами къ Ульгеню, поневолѣ доброму, нашъ язычникъ волей-неволей, иногда до совершеннаго разоренія, жертвуетъ своимъ достояніемъ не любимому, но сильному въ злѣ, посылающему болѣзни и несчастія, Эрлику и его многочисленному полчищу. Служитель этой безотрадной и раззорительной вѣры, камъ, знаетъ, чѣмъ и какъ задобрить діавола, чѣмъ отогнать отъ человѣка насланную на него бѣду. И вотъ бѣднякъ поневолѣ обращается къ этому знахарю; не помогъ одинъ, зоветъ другого, пока бѣда или сама пройдетъ, или сгубитъ его, или, раззоривши до совершенной нищеты, сдѣлаетъ его не въ состояніи давать какую-нибудь жертву...

„Соотвѣтственно религіи и народный бытъ некрещенныхъ инородцевъ находится на низшей степени развитія. Алтаецъ неряшливъ, крайне лѣнивъ и безпечень. Если у него на сей день есть еще горсть ячменя или накопано нѣсколько корней самороднаго кандыка или сараны (растенія), если есть у него хотя немного зернового хлѣба или ведется молоко, изъ чего бы ему можно добыть араки и чегень хмѣльной, то алтаецъ,

въ непрерывномъ опьяненіи, ни о чемъ не думаетъ и ничего не дѣлаетъ. А когда ему вовсе ѣсть нечего или требуются подати, которыя онъ не въ состояніи уплатить, тогда онъ готовъ входить въ долги съ уплатою огромныхъ процентовъ; отсюда неоплатные долги, множество распрей по взыску ихъ другъ съ друга, отсюда же совершенное порабощеніе бѣдныхъ богатыми, и ихъ беззащитность. Земледѣліе здѣсь почти неизвѣстно. Если нѣкоторые сѣютъ хлѣбъ, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, вскапывая землю мотыкой, крестившись же берутся за соху. Кромѣ грубой выдѣлки кожъ и овчинъ, алтайцу неизвѣстно никакое ремесло. Въ домашней жизни всѣ тяжелыя работы по хозяйству лежатъ на женѣ; жена у алтайца—рабыня въ полномъ смыслѣ; она покупается, какъ товаръ, за дорогой калымъ, который иногда долго выплачивается. Нерѣдко отецъ покупаетъ жену своему сыну, когда тотъ находится еще ребенкомъ, такъ что, когда сынъ приходитъ въ надлежащій возрастъ, жена его дѣлается уже старухою. Отъ того старая жена, если только есть средства, замѣняется другою, покупаемою по собственному выбору, причемъ первая тоже остается, или же на старости лѣтъ прогоняется.

„Таковы нѣкоторыя черты нравовъ и быта большинства алтайскихъ язычниковъ; такова почва, которую должна воздѣлывать алтайская миссія“ ¹⁾ и на которой съ успѣхомъ работалъ свыше 15 лѣтъ архим. Владимиръ.

За время управленія алтайской миссіей арх. Влидимира ею крещено 6679 ч., въ томъ числѣ лично имъ 408 душъ. Цифры эти не выражаютъ подлиннаго количества обращенныхъ его трудомъ: приходилось крестить людей, оглашенныхъ другими миссіонерами, и наоборотъ—своими трудами, быть можетъ, обогащать ихніе формуляры. Еще основатель миссіи, блаженный отецъ Макарій, замѣтилъ, что большинство крещенныхъ имъ до 1834 г. было обращено Провидѣніемъ Божиимъ „безъ предварительнаго содѣйствія миссіи въ пунктахъ успѣховъ, такъ что на кого наше дѣйствіе устремлялось, тѣ непреклонными оставались; но трудъ безу-

¹⁾ Отчетъ объ алтайской дух. миссіи за 1870 г., 2—4. Болѣе подробныя свѣдѣнія о религіозныхъ воззрѣніяхъ алтайцевъ—въ Том. ед. вѣд. 1890 г., №№ 18—21, въ статьѣ: „Природа и населеніе Алтая“; въ Сборникъ статей прот. В. Вербицкаго: „Алтайскіе инородцы“ (1893, Москва, 43 и слѣд.).

спѣшнѣй въ однихъ былъ награждаемъ пріобрѣтеніями въ другихъ, которыхъ прежде мы и не видали¹⁾). Это же самое сказано было много ранѣе въ другомъ мѣстѣ: „*Инь есть стѣйя, инъ есть жнѣй*“... Тоже происходило и послѣ. Случалось, что иной инородецъ, выразивъ желаніе креститься, заявлялъ, что на него повліяла бесѣда съ его сородичами какого-нибудь миссіонера, имѣвшая мѣсто нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, причемъ онъ слушалъ ее гдѣ-нибудь въ углу²⁾... Архим. Владимиръ не ждалъ однако такихъ приходящихъ креститься, а самъ ихъ искалъ, совершая путешествіе преимущественно верхомъ, часто въ лодкѣ, иногда пѣшкомъ и рѣдко на колесахъ. Во время этихъ путешествій то по первобытнымъ лѣсамъ, то по бесплоднымъ скаламъ, то по быстрымъ рѣкамъ или топкимъ болотамъ, о. Владимиръ не разъ подвергалъ свою жизнь опасности: въ 1870 г. упалъ съ лошади, въ 1877 г. дважды провалился въ воду вдали отъ берега (на Телецкомъ озерѣ и на р. Чулышманѣ), въ 1879 г. подвергся несчастному случаю, „грозившему или мгновенною смертію или неисправимымъ калѣчествомъ“, въ 1882 г. въ путешествіи по Чулышману его постигла тяжкая болѣзнь. Много разъ получалъ ушибы, отъ которыхъ страдалъ цѣлые мѣсяцы. Не разъ также бывало, что послѣ холодной ванны, озябшій, уставшій, онъ находилъ въ аилѣ пустыя юрты, или сухой пріемъ, или угрозы, или простое равнодушіе къ проповѣди. Лучше было, когда алтайцы слушали и отстаивали свои религіозныя убѣжденія. Это значило, что они все же заинтересовались, разбить же ихъ доводы не многого стоило. Сводились эти доводы къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) „Зайсаны и димичи наши некрещенные; пусть они окрестятся, и мы окрестимся.“

2) Алтай некрещенный: если всѣ начнутъ креститься, и мы не прочь.

3) Кто видѣлъ мученія и радости, которыя будутъ послѣ смерти? пусть придетъ кто-либо съ того свѣта и подтвердитъ то, что вы говорите, тогда и окрестимся... а въ этой жизни и новокрещенные такъ же бѣдствуютъ, какъ и некрещенные.

¹⁾ „Письма“ (1905), 153.

²⁾ Ср. Отчетъ за 1878, 47, прим.

4) Если ужъ всё некрещеные будутъ въ одномъ мѣстѣ страдать и мучиться, то мы не желаемъ быть въ разлукѣ съ ближними нашими: если терпѣть муки, такъ вмѣстѣ.

5) Богъ одинъ и мы вѣруемъ въ Него; а креститься нѣтъ надобности. (Займствовано отъ магометанъ).

6) Кто въ какой вѣрѣ родился, въ той долженъ и умереть. (Займствовано отъ русскихъ людей).

7) Вѣдь Богъ сотворилъ первыхъ людей некрещеныхъ, зачѣмъ же Онъ требуетъ креститься?

8) Царь не приказываетъ намъ креститься, слѣдовательно можно быть и некрещенымъ.

9) Постовъ вашихъ мы не можемъ держать: а что-жь за крещеный, когда онъ не будетъ держаться своего закона¹⁾.

Но когда благодать Божія уже коснулась слегка сердца инородца, и онъ самъ искалъ сближенія съ миссіонеромъ, бесѣда съ нимъ велась въ другомъ духѣ. Свящ. В. Гурьевъ записалъ разговоръ архим. Владимира съ однимъ алтайскимъ димичи (помощникомъ старшины), пріѣхавшимъ по порученію всей дючины (волости) для переговоровъ о принятіи христіанства. „Димичи этотъ старикъ средняго роста, съ фізіономіей настоящаго алтайца; цвѣтъ лица его темно-желтый, почти коричневый, скулы необыкновенно выдающіяся, глаза узкіе, губы толстыя, носъ широкій, приплюснутый, подбородокъ острый безъ волосъ, передняя часть головы бритая, на задней части небольшая коса; вся одежда его состояла изъ козьей шубы шерстью вверхъ; подъ этой шубой ничего болѣе не имѣется.; на ременномъ поясѣ привѣшены небольшой алтайскій ножъ и неизмѣнная спутница каждаго алтайца—трубка; въ правой рукѣ плеть съ какими-то металлическими насѣчками, единственный знакъ его власти надъ дючиной.

„По обычаю алтайцевъ, димичи не сразу высказалъ причину своего пріѣзда, а долго объяснялъ, что у него сбѣжали лошади, что онъ поѣхалъ ихъ отыскивать и зашелъ къ о. архимандриту спросить, не слыхалъ ли онъ, гдѣ его лошади. Послѣ такого вступленія, онъ какъ бы нехотя, между прочимъ, стороной, заговорилъ о настоящей причинѣ своего прибытія.

— Наши хотятъ знать: можно ли служить Богу и по старой вѣрѣ и по новой? Можно ли креститься и приносить жертвы?

¹⁾ Отчетъ объ Алтайской миссіи за 1878 г., 39—40.

О. архимандритъ въ свою очередь спросилъ его: а для чего они приносятъ жертвы? Конечно для того, чтобы сдѣлать пріятное Богу, угодить Ему?

— Да, для этого, отвѣчалъ димичи.

— Такъ нужно же знать, возразилъ архимандритъ, что пріятно Богу, чѣмъ можно угодить Ему?

— Камы говорятъ, отвѣчалъ алтаецъ, что Богу нужны жертвы, что это Ему пріятно.

— А почему это камы ваши знаютъ? Отъ кого это они узнали? кто имъ сказалъ объ этомъ?

— Не знаю, сурово отвѣчалъ димичи.

— Камы это выдумали сами, продолжалъ спокойно архимандритъ, и выдумали для своей прибыли; для того, чтобы имъ можно было распорядиться не только вами, но и вашимъ имуществомъ, вашимъ скотомъ; а сами-то они вовсе не знаютъ, что Богу пріятно и чѣмъ можно угодить Ему.

— Можетъ быть и не знаютъ, сурово подтвердилъ димичи.

— А чтобъ узнать, что Богу пріятно, чѣмъ можно угодить Ему, нужно спросить Его Самого, нужно узнать прямо отъ Него.

— Нельзя, сурово возразилъ алтаецъ, — Богъ невидимъ, спросить Его нельзя, говорить съ Нимъ никому нельзя...

— Нѣтъ, можно, отвѣчалъ архимандритъ; — было время, Богъ Самъ приходилъ къ людямъ и Самъ сказалъ, что Ему пріятно. Эти слова Божіи записаны въ книгу; эта книга у насъ христіанъ есть. Если вы пожелаете сдѣлаться христіанами, тогда мы прочитаемъ вамъ эту книгу.

— Чтѣжь въ этой книгѣ есть? Какія въ ней слова? спросилъ димичи, поднявъ свои глаза на архимандрита.

До этого времени, во все продолженіе разговора, онъ сурово смотрѣлъ въ землю и видимо углублялся и сосредоточивалъ все свое вниманіе на разговорѣ.

— Въ этой книгѣ, продолжалъ архимандритъ, — самъ Богъ говорить, что Ему не нужно такихъ жертвъ, какъ ваши; не нужно коровъ, барановъ, молока; Онъ не пьетъ, не ѣстъ, ни въ чемъ не нуждается; а если бы нуждался, такъ Самъ бы взялъ, потому что и коровы, и бараны, и все на свѣтѣ, все Его, все это Самъ онъ сотворилъ и во всемъ полный хозяинъ. Такъ вашихъ жертвъ Ему не нужно. Онъ въ нихъ не нуждается, и вы тратитесь на ваши жертвы совершенно напрасно и безъ всякой пользы...

Димичи слушалъ все это съ глубокимъ вниманіемъ, нагнувъ свою голову почти до колѣнъ и неподвижно устремивъ свои быстрые глаза въ землю. Воцарилось минутное молчаніе, видно было, что дикарь размышлялъ самъ съ собою. Черезъ нѣсколько минутъ онъ поднялъ голову и, обратившись къ толмачу, сказалъ:

— Богъ все сотворилъ, это правда,—все Его; у насъ есть бѣдныя, у иного собаки нѣтъ; заболѣетъ бѣднякъ, нечего ему принести Богу въ жертву, богатые не даютъ; онъ умираетъ. Если бы принесли въ жертву овечку, Богъ бы выздоровилъ его; онъ будетъ не у Бога, намъ жаль его...

О. архимандритъ сказалъ:

— Смерть человѣка и бѣднаго и богатаго не зависитъ отъ жертвы, иначе богатые никогда не умирали бы.

— Правда, подтвердилъ алтаецъ, у насъ и богатые умираютъ, это правда.

— Стало быть, ваши жертвы не спасаютъ васъ, стало быть онъ не пріятен Богу. А у насъ, христіанъ, есть такая жертва, которая угодна Богу, которая для Него пріятнѣе всего на свѣтѣ; для этой жертвы не нужно ни коровъ, ни барановъ, ни молока и никакой траты, никакого убытка. Когда вы сдѣлаетесь христіанами, мы научимъ васъ приносить эту жертву. Дороже ея для Бога нѣтъ ничего; а издержекъ на нее не нужно никакихъ.

— Это хорошо, сказалъ димичи, — я поѣду и скажу это своимъ.

— Поѣзжай съ Богомъ; сказалъ имъ, что если они хотятъ послушать Слово Божіе, то я пріѣду къ нимъ, когда они назначатъ, и привезу съ собою св. книгу и буду имъ читать хоть день и ночь; пусть послушаютъ; св. книга покажетъ имъ настоящую дорогу къ Богу.

— Хорошо бы узнать эту дорогу, весело сказалъ дикарь,—чтобы не пропасть; мы ничего не знаемъ, прибавилъ онъ, — никакого закона, — мы люди пропащія; рады послушать.

И онъ снова склонилъ свою голову, какъ бы приготовляясь слушать; видно было, что разговоръ этотъ сильно интересовалъ его.

— Было время, продолжалъ архимандритъ, когда всѣ люди шли къ Богу одной дорогой, а потомъ разбрелись какъ овцы, -- вышло много дорогъ, много разныхъ вѣръ. А будетъ

время, когда всѣ люди пойдутъ къ Богу одной дорогою; нужно напередъ узнать эту дорогу, нужно спросить людей знающихъ: — какая это дорога, какъ ее найти, какъ по ней идти, чтобы не сбиться, не заблудить, не пропасть, какъ вы сами говорите. Въ св. книгѣ Самъ Богъ показалъ людямъ, какая къ Нему дорога и какъ по ней идти нужно.

— Рады послушать св. книгу, рады узнать прямую дорогу къ Богу, сказалъ болѣе весело алтаецъ; — а все жаль, что молока нельзя бросать Богу; наши бабы къ этому привыкли; трудно имъ будетъ отставать.

— Да на что же Богу молоко? Онъ его не ѣстъ, возразилъ архимандритъ; — а если хотятъ приносить Богу молоко, такъ и это можно, только не такъ, какъ они это дѣлаютъ; зачѣмъ молоко бросать попусту, на вѣтеръ? Лучше отдать его бѣдняку, нищему, — это Богу пріятно; Богъ Самъ ни въ чемъ не нуждается, а бѣднякъ нуждается, — помоги ему, это Богу пріятно. Всѣ мы дѣти у Бога, а Онъ Отецъ нашъ; есть у тебя братъ — бѣднякъ, помоги ему, это будетъ пріятно Отцу — Богу; эта помощь будетъ твоею жертвой Богу. Онъ тебя за это еще наградитъ. Такъ сказалъ Онъ Самъ въ своей св. книгѣ.

Димичи сильно задумался; наступило опять продолжительное молчаніе.

— Хорошо, сказалъ онъ наконецъ, — поѣду, все расскажу своимъ; надо послушать св. книгу.

— Вотъ ты теперь немного уже знаешь, что написано въ св. книгѣ; а если ты и другимъ про нее скажешь, Богъ тебя наградитъ за это. Ему пріятно, когда люди рассказываютъ одинъ другому про его святые слова. Поѣзжай же, расскажи своимъ, что ты слышалъ теперь; а какъ только они сами захотятъ послушать святые слова, присылай за мною; я сей часъ приѣду и привезу св. книгу и буду читать всѣмъ, кто захочетъ слушать.

— Спасибо, съ видимымъ чувствомъ сказалъ димичи, собираясь въ путь. Забравъ свои вещи, — шапку и неразлучную трубку, онъ кивнулъ головой въ знакъ прощанія и со словами *эзень-болзынь* (будь здоровъ) вышелъ изъ комнаты¹⁾.

¹⁾ Домашняя бесѣда, 1868, 80—83 (id. *Соврем. летопись*, 1867, № 46 и И. Ястребовъ, 211—217).

Такъ просто и сердечно веденныя бесѣды не могли не дѣйствовать на язычниковъ. Но желавшихъ креститься миссія подвергала болѣе или менѣе продолжительному испытанію и оглашенію ¹⁾. Здѣсь имъ сообщали о необходимости крещенія, объ истинномъ Богу и св. Троицѣ, о созданіи неба и земли, о пришествіи Сына Божія на землю для спасенія міра, о страданіи, смерти и воскресеніи Сына Божія въ третій день и вознесеніи на небо, о кончинѣ міра, о благоугожденіи Богу, о заповѣдяхъ Божіихъ, о поклоненіи Божіей Матери, ангеламъ, святымъ, кресту и иконамъ, о причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ. Кромѣ того, оглашенные должны были выучить нѣсколько краткихъ молитвъ. Хотя послѣднія сообщались на алтайскомъ языкѣ и самое оглашеніе происходило на немъ же, умственная неразвитость алтайцевъ и совершенная противоположность христіанскихъ понятій ихъ прежнему шаманскому міровоззрѣнію дѣлала для нихъ очень труднымъ процессъ усвоенія даже первоначальныхъ христіанскихъ истинъ. Въ иныхъ же случаяхъ арх. Владимиръ имѣлъ особыя побужденія не спѣшить съ крещеніемъ. Вотъ что писано отъ 6 окт. 1868 г. новому миссіонеру, іером. Платону.

„Если между изъявляющими желаніе креститься усмотрите личность толковую, съ неотступнымъ желаніемъ св. вѣры и не безъ значенія между его соплеменниками: то крещеніемъ такой личности не спѣшите. Каково бы ни было лицо, переходящее въ христіанство, вмѣстѣ съ крещеніемъ у него прерываются прежнія связи съ его родомъ, слово его начинаетъ приниматься язычниками не съ такимъ довѣріемъ и авторитетомъ, какъ прежде. Потому упомянутого рода личностями старайтесь пользоваться до ихъ крещенія. Сообщивши имъ отчетливо основныя истины христіанской вѣры, отпускайте ихъ по вашему усмотрѣнію на время въ свою прежнюю среду, съ внушеніемъ дѣйствовать словомъ собственнаго убѣжденія на прочихъ язычниковъ — также болѣе вліятельныхъ, затѣмъ и на остальныхъ, чтобы такимъ образомъ кре-

¹⁾ Въ кузнецкомъ округѣ былъ только одинъ миссіонерскій станъ и потому тамъ, при отдаленности его отъ мѣстъ жительства инородцевъ, оглашеніе совершалось не долго. Въ бійскомъ же округѣ оглашеніе продолжалось сорокъ дней, иногда, впрочемъ, сокращаясь. Ср. въ Сборникѣ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II, 343 и слѣд., примѣръ осторожности арх. Владимира и образцы нравственнаго перерожденія инородцевъ подъ вліяніемъ христіанства.

щеніе такихъ лицъ не осталось явленіемъ одиночнымъ, а производило движеніе къ христіанству въ массѣ. Между некрещеными есть немало убѣжденныхъ въ истинѣ Христовой вѣры и необходимости крещенія: но у нихъ недостаетъ смѣлости, одиночныя обращенія остаются безъ дѣйствія на ихъ рѣшимость, а вслѣдъ за другими они охотно пошли бы въ ограду церкви Христовой“.

Послѣ крещенія новые христіане долго еще пріобщались усиленнымъ стараніемъ миссіонеровъ къ строю христіанскихъ понятій, чувствъ и дѣйствій. На Алтаѣ всегда помнили выраженіе архим. Макарія Глухарева: „крещеніемъ дѣло съ новопросвѣщеннымъ не оканчивается, а только начинается“¹⁾. Въ томъ же письмѣ архим. Владимиръ пишетъ: „Отеческое, иноческое правило: „храненіе паче дѣланія“ прилагается и къ служенію миссіонерскому. На практикѣ простираемое на всѣхъ новокрещенныхъ, оно должно быть по преимуществу обращено на дѣтей, какъ основу будущаго населенія. Поэтому, кромѣ благовременнаго и безвременнаго, случайнаго поученія новокрещеннымъ, — воскресныя и праздничныя бесѣды съ взрослыми и забота о школьникахъ и вообще о малолѣтнихъ должны быть у васъ на первомъ планѣ. Этимъ замѣчаніемъ не устраняется необходимость странствовать по аиламъ некрещенныхъ. Но сего не оставляя, оное творить нужно по преимуществу. Если изъ юныхъ создадите своими заботами усердныхъ и смыслящихъ христіанъ; то этимъ положите залогъ дальнѣйшему распространенію св. вѣры къ облегченію проповѣдническихъ трудовъ будущихъ миссіонеровъ“²⁾.

Могущественнымъ средствомъ для того, чтобы благодать крещенія не заглохла, на Алтаѣ всегда считалось устное слово. И о. Владимиръ пользовался этимъ средствомъ постоянно и съ большимъ умѣніемъ. Вотъ его собственное свидѣтельство о томъ, относящееся къ 1870 г. „Почти ни одной литургіи, совершаемой мною или кѣмъ-нибудь въ моемъ присутствіи, я не оставлялъ безъ поученій въ церкви, изрѣдка, если бывало большинство знающихъ русскій языкъ, по русски,

¹⁾ Ср. Отчетъ объ алтайской миссіи за 1875 г., 12.

²⁾ Ср. мысль, высказанную архим. Владимиромъ въ рѣчи предъ открытіемъ миссіонерскаго общества 21 ноября 1865 г.: „духъ православнаго Миссіонерства требуетъ не умноженія прозелитовъ—во что бы то ни стало, а образованія изъ новокрещенныхъ истинныхъ чадъ церкви“...

а большею частію съ передачею тутъ же на алтайскій языкъ посредствомъ опытнаго толмача М. В. Чевалкова. Поученія не были сочиняемы, а говорилось то, чего требовали время и обстоятельства, или объясняемы были въ видѣ простой бесѣды дневныя евангелія и апостольскія чтенія. Къ этому побуждали сколько самый долгъ проповѣдника, столько же усердное вниманіе инородцевъ, довольство и неискуснымъ словомъ проповѣдника и замѣтная польза отъ предлагаемыхъ наставленій. Независимо отъ того, я пользовался всякой встрѣчей съ инородцами, чтобы сказать что-нибудь назидательное, а такихъ встрѣчъ и дома бываетъ весьма много; потому что инородцы, имѣя невозбранный входъ, каждый день изъ разныхъ мѣстъ являются ко мнѣ въ большомъ количествѣ, кто по надобности, а кто просто для свиданія; иногда цѣлый день отъ утра и до вечера я бывалъ занятъ приемомъ сихъ безцеремонныхъ гостей. Предметомъ поученій, какъ церковныхъ, такъ и домашнихъ, были, кромѣ слова о Христѣ, распятомъ по безконечной Его къ намъ любви, по преимуществу правственныя истины примѣнительно къ быту инородцевъ новокрещенныхъ и замѣчаемымъ въ нихъ недостаткамъ, частію составляющимъ наслѣдіе отъ язычества, частію заимствованнымъ отъ русскихъ сосѣдей. За каждымъ, являющимся ко мнѣ, наблюдалъ, умѣетъ ли онъ при входѣ и выходѣ правильно и благоговѣйно полагать на себя крестное знаменіе. Въ первый разъ входящаго спрашивалъ, не забылъ ли онъ молитвъ. Если оказывалась въ семъ какая неисправность, а пришедшій просилъ чего-нибудь, то не прежде исполняема была его просьба, какъ по новомъ изученіи имъ молитвъ; для этого я отсылалъ таковыхъ или къ толмачу, или къ живущимъ у меня ученикамъ, а ежели дозволяло время, и самъ этимъ занимался¹⁾.

Не менѣе сильнымъ средствомъ для охристіаненія новокрещенныхъ и даже для привлеченія некрещенныхъ было богослуженіе и именно на ихъ родномъ языкѣ. Начало такому богослуженію на Алтаѣ положилъ уже основатель миссіи. При его преемникѣ, прот. Ст. Ландышевѣ, это дѣло двинулось еще далѣе, а архим. Владимиръ окончательно закрѣпилъ его какъ теоретическимъ обоснованіемъ, такъ и развитіемъ переводовъ на алтайскій языкъ богослужебныхъ книгъ.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ, кн. II, 326—327.

Предъ вступленіемъ Владимира въ управленіе алтайской миссіей она пользовалась переводами архим. Макарія Глухарева. Въ числѣ ихъ были: 1) почти все Евангеліе, 2) 1-ое посланіе Іоанна, 3) многія мѣста изъ Дѣяній и посланій апостольскихъ, 4) многіе псалмы, 5) исторія Іосифа по тексту Библии, 6) избранныя мѣста изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и собраніе текстовъ о таинствахъ и пр., 7) краткая свящ. исторія и краткій катихизисъ (м. Филарета), 8) исповѣдь и вопросы при крещеніи, 9) краткое огласительное поученіе, символъ вѣры, десять заповѣдей Господнихъ и толкованіе на нихъ, краткія молитвы и молитва Господня. Языкомъ всѣхъ этихъ переводовъ было телеутское нарѣчіе. При преемникѣ его, прот. Ландышевѣ послѣдніе изъ нихъ (8—9) были переведены съ телеутскаго нарѣчія на отличное отъ него нарѣчіе инородцевъ кузнецкаго отдѣленія, а огласительное поученіе и толкованіе 10 заповѣдей Господнихъ были исправлены съ дополненіемъ, такъ какъ сознавались несовершенства работы о. Макарія. Была вновь составлена священная исторія новаго завѣта въ простыхъ разсказахъ для новообращенныхъ, вновь переведены св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской и литургія св. Іоанна Златоуста ¹⁾. Послѣдняя была и напечатана въ 1864—5 г. Тогда же вмѣстѣ съ нею были напечатаны Евангелія воскресныя (утреннія), на двенадесятые праздники и страстную седмицу, Послѣдованіе часовъ и изобразительныхъ, Пять огласительныхъ поученій для готовящихся ко св. крещенію и Свящ. исторія новаго завѣта. Всѣ эти изданія вышли изъ петербургской синодальной типографіи. Надъ корректурой ихъ работалъ алтайскій миссіонеръ, іером. Макарій, прожившій почти два года въ Петербургѣ. Въ 1865 г., по ходатайству прот. Ландышева, алтайской миссіи дано было формальное разрѣшеніе на совершеніе богослуженія на инородческомъ языкѣ. Новый начальникъ миссіи о. Владимиръ, къ половинѣ 1866 г. ввелъ печатные переводы во всѣхъ ея станахъ, и самъ лично совершая богослуженіе на алтайскомъ языкѣ и другихъ располагая къ тому ²⁾. Заботился онъ и объ умноженіи переводовъ. Въ 1867 г. онъ отправилъ въ

¹⁾ Прот. Ст. Ландышевъ, Свѣдѣнія объ алтайской дух. миссіи за шесть лѣтъ (1856—1862), 22. 23.

²⁾ Домашняя бесѣда, 1868; 911. Отчетъ объ алтайской миссіи за 1870, 13. Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II (1872), 323—325.

Петербургъ опять о. Макарія для печатанія переводовъ. Въ этотъ разъ (1868 г.) были изданы Евангелія воскресныя, читаемыя на литургіи, Послѣдованіе св. крещенія и Алтайско-русскій букварь съ книгой для чтенія, да въ Казани была напечатана Грамматика алтайскаго языка съ алтайско-русскимъ и русско-алтайскимъ словарями (1869) ¹⁾.

Предисловіе къ этой грамматикѣ даетъ намъ понятіе объ алтайскомъ языкѣ и, опредѣляя характеръ алтайскитъ переводовъ, намѣчаетъ путь для дальнѣйшихъ работъ. На Алтай, говорится здѣсь, обитаетъ нѣсколько племенъ, языкъ которыхъ подраздѣляется на нарѣчія, одно отъ другого значительно различающіяся. Это—телеуты, по собственному ихъ произношенію *теленгет*; алтайскіе калмыки или просто алтайцы, по ихъ собственному названію *Ойрот* или *Алтай кіісі* ²⁾; шорцы или Шор, которыхъ мы, по имени рѣки Кондомы, по теченію которой обитаетъ часть ихъ, называемъ также *кондамцами*; черневые татары, по собственному названію ихъ *туба кіісі*. Есть еще племя кумандинцы—*Куланды кіісі*, осѣдло живущіе въ обоихъ округахъ (бійскомъ и кузнецкомъ).

Во всѣхъ этихъ племенъ есть уже теперь миссіонерскіе *отаны*. Но когда основатель алтайской миссіи, блаженной памяти архим. Макарій, впервые явился на Алтай съ евангельскою проповѣдью и предлежало ему обосноваться въ одномъ какомъ-либо пунктѣ Алтая, онъ избралъ исходной точкой своею миссіонерскаго поприща Улалу, въ бійскомъ округѣ. Здѣсь первыми его знакомцами оказались телеуты, не задолго до того переселившіеся въ Улалу изъ кузнецкаго уѣзда. Телеуты первые обратились въ христіанство; поэтому телеутское нарѣчіе сдѣлалось какъ бы оффиціальнымъ языкомъ алтайской миссіи. По близости къ нему, доходящей почти до тожества, нарѣчія алтайскихъ калмыковъ,

¹⁾ Начало алтайскому словарю было положено архим. Макаріемъ Глухаревымъ, собравшимъ до 3000 словъ. При Ландышевѣ онъ былъ приумноженъ имъ и другими миссіонерами. Да и сама грамматика—коллективный трудъ прот. Ландышева, іером. Макарія и свящ. В. Вербицкаго, съ именемъ котораго и связана. А что внесъ въ нее Н. И. Ильминскій—см. въ нашей брошюрѣ.

²⁾ „Нужно замѣтить, что названіе калмыковъ самимъ алтайцамъ неизвѣстно, а даво имъ русскими еще въ XVIII столѣтіи по ошибкѣ, не по языку и племенному родству съ калмыками, но по нѣкоторому сходству въ одеждѣ и обстановкѣ“ (Том. еп. вѣд., 1890, № 17, 4).

алтайскій языкъ, какъ принято называть миссіей, есть, собственно говоря, совокупность нарѣчій телеутскаго и калмыцкаго. На этотъ языкъ и прежде дѣлались и теперь продолжаютъ составляться переводы и изданія алтайской миссіи, тѣмъ болѣе, что туземные сотрудники въ переводахъ суть преимущественно жители Улалы, телеуты. И должно сознаться, что прочія нарѣчія, шорское и черное, остались нѣсколько въ тѣни или, по крайней мѣрѣ, не подвергались, равномерно съ алтайско-телеутскимъ, изученію и употребленію миссіонеровъ. Впрочемъ, составители сами убѣдились на опытѣ, что устная проповѣдь и вообще бесѣда тѣмъ удобопонятнѣе и назидательнѣе для инородцевъ, чѣмъ точнѣе и индивидуальнѣе употребляется мѣстное нарѣчіе.

„Нарѣчія Алтая относятся къ тюркскому семейству, и между собой имѣютъ большое сходство. Всмотриваясь ближе въ дѣло, сравнительно съ другими тюркскими нарѣчіями, нельзя не замѣтить а) въ звуковой системѣ и этимологическихъ формахъ сходство съ киргизскимъ языкомъ; б) въ алтайскомъ словарѣ находится много словъ древне-тюркскихъ, именно айгурскихъ, кажется, если за айгурскій памятникъ признать тюркскій текстъ магометанскихъ разсказовъ о пророкахъ, соч. Рубгузи; много также словъ монгольскихъ; в) есть нѣкоторыя черты татарскія, судя по казанскому нарѣчію; д) наконецъ, характерный звуковой законъ, составляющій особенность алтайскихъ нарѣчій отъ всѣхъ тюркскихъ, напоминаетъ соответственное явленіе въ чувашскомъ языкѣ.

„Для нашихъ миссіонерскихъ видовъ особенно важно прослѣдить внутреннее значеніе формъ, синтаксическіе законы, вообще, такъ сказать, логику алтайскаго языка. Миссіонеры должны преподавать инородцамъ христіанское ученіе, для нихъ совершенно новое, отличное отъ ихъ кореннаго, шаманскаго міросозерцанія. Чтобы эти новыя, христіанскія понятія не смѣшались въ ихъ представленіи съ массой ихъ собственныхъ понятій, а точно и ясно выдѣлялись отъ нихъ, для этого нужно употреблять совершенно правильно и точно алтайское построеніе рѣчи. При столь далекой разности, какая существуетъ между русскимъ языкомъ и алтайскимъ, буквальная близость перевода къ русскому во всякомъ случаѣ произведетъ темноту и непонятность, а нерѣдко можетъ повести даже къ неправильнымъ представленіямъ. Пе-

ревода съ церковно-славянскаго или русскаго языка на алтайскій, на слова и обороты нужно смотрѣть не какъ на цѣль, а какъ на средство только, нужно поставить дѣло такъ, чтобы переводъ воспроизводилъ въ умѣ инородца по возможности тѣ же представленія, и въ томъ же порядкѣ и направленіи, какіе русскій текстъ производитъ въ умѣ русскаго человѣка; а какими словами и оборотами достигнуть этого—это уже дѣло языка“.

Если мы прибавимъ къ этому мысль о необходимости участія въ переводахъ самихъ инородцевъ и употребленія русскаго шрифта съ нѣкоторыми лишь измѣненіями буквъ, то предъ нами предстанутъ основныя черты инородческой системы Ильинскаго, какъ она сложилась у него въ 60-хъ годахъ. Непосредственное знакомство съ нею архим. Владимира и іер. Макарія, который во вторую свою поѣздку въ Петербургъ былъ посланъ о. Владимиромъ въ Казань для усвоенія ея, повело къ тому, что алтайскіе переводы, ведшіеся собственно въ томъ же духѣ и до того, съ 70-хъ годовъ явились полнымъ почти воплощеніемъ идей Николая Ивановича. Способствовало этому и то, что самъ онъ слѣдилъ за переводческимъ дѣломъ на Алтаѣ, поправлялъ его и былъ цензоромъ и справщикомъ переводовъ при печатаніи. При его непосредственномъ участіи напечатано было въ Казани до десятка алтайскихъ изданій ¹⁾. Нельзя, однако, думать, что архим. Владимиръ слѣпо подражалъ Н. И. Ильминскому и не имѣлъ собственнаго взгляда на этотъ предметъ. Сохранилось письмо его къ иркутскому архіепископу Веніамину (отъ 20—29 янв. 1880), касающееся именно системы переводовъ ²⁾. Въ немъ дается отвѣтъ на вопросы о необходи-

¹⁾ Въ 1871 г. сказка о русскомъ пѣтухѣ и алтайскомъ филинѣ, въ 1875 г.—поучительныя притчи Чевалкова, въ 1879 г.—воскресное все-нощное бдѣніе и священная исторія, въ 1881 г.—2-ое изданіе притчей Чевалкова (въ 2 выпускахъ), въ 1882 г. алтайскій букварь, въ 1882—4 гг. четыре выпуска житій святыхъ на шорскомъ нарѣчій, въ 1883 г. Свящ. исторія на шорскомъ нарѣчій, въ 1884 г.—на томъ же нарѣчій Указаніе пути въ царствіе небесное, въ 1885 г. шорскій букварь. Объ этихъ изданіяхъ и вообще объ участіи Н. И.—ча въ алтайскихъ переводахъ см. въ брошюрахъ П. В. Знаменскаго (28 и слѣд.) и нашей (35 и слѣд.) У И. И. Ястребова, 199, 200, — перечень рукописныхъ переводовъ на алтайскій языкъ, существовавшихъ уже при арх. Владимирѣ. См. также въ отчетахъ миссіи за 1871—5 и дальнѣйшіе годы.

²⁾ Напечатано нами въ Прав. собесѣдникѣ 1904, іюль-а густъ (съ отд. оттисками).

мости и объемъ переводовъ, о нарѣчїи, на какое переводить, объ алфавитѣ и приемахъ работы. Первый вопросъ арх. Владимиръ рѣшаетъ въ духѣ Ильминскаго, т. е. что переводы необходимы какъ для инородцевъ и не знающихъ русскаго языка и знающихъ его, такъ и для миссіонеровъ, но при этомъ заявляетъ, что рѣчь тутъ идетъ „не о созданіи цѣлой, хотя бы и переводной, литературы и цикла учебнаго и научнаго, для инородныхъ племенъ, въ средѣ многомилліоннаго русскаго народа обитающихъ и при томъ стоящихъ въ сравненіи съ русскими на низшей ступени всяческаго развитія и долженствующихъ рано ли, поздно ли воспріять нашу цивилизацію и объединиться съ нами. Рѣчь о переводахъ съ цѣлію спеціально миссіонерской“. Еще большому ограниченію подвергается мысль о необходимости переводовъ въ отвѣтъ на второй вопросъ: на какое нарѣчїе переводить книги? Мысль автора та, что достаточно—на *одно* изъ нарѣчїй того или другаго языка и что этотъ переводъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, будетъ понятенъ для всѣхъ инородцевъ, говорящихъ разными нарѣчїями того же языка... Но относительно этого пункта у Ильминскаго было другое убѣжденіе, высказанное имъ въ письмѣ къ еп. Владимиру отъ 30 марта 1882 г. ¹⁾ „Миссія... нужно отложить... исключительность алтайскаго языка... Центральное управленіе алтайской миссіи должно обратить вниманіе, во-1-хъ, на всѣ нарѣчїя Алтая, а затѣмъ и на нарѣчїя обитающихъ внѣ Алтая племенъ, напр., сойонцевъ и т. д. Я предполагалъ бы между прочимъ слѣдующую мѣру. Въ улалинское миссіонерское училище, какъ центральное, собираются безъ сомнѣнія ученики разныхъ мѣстностей Алтая и въ томъ числѣ черневые, шорцы и др., могутъ быть и киргизы съ Чернаго Ануя. вмѣсто того, чтобы всѣхъ этихъ разноязычныхъ мальчиковъ передѣлывать въ настоящихъ алтайцевъ по языку такъ, чтобы они забывали свое родное нарѣчїе и пренебрегали имъ, какъ это, повидимому, дѣлается доселѣ—съ этихъ поръ нужно стараться, чтобы шорскіе, черневые и всѣ прочіе воспитанники сохраняли любовь и уваженіе каждый къ своему нарѣчїю и обязательно упражнялись бы въ устномъ и письменномъ изложеніи или переложеніи съ алтайскаго языка нравоучительныхъ книгъ и статей: повѣствованій изъ

¹⁾ „Н. И. Ильминскій и алтайская миссія“, 52—55.

свящ. исторіи и Евангелія, катехизическихъ разъясненій и т. д. Эти изложенія, въ вакаціонное время провѣренныя составителями своими на мѣстахъ родныхъ, среди родного населенія и приведенныя къ точному виду даннаго нарѣчія, могли бы быть напечатаны въ видѣ опыта на первый разъ въ не большомъ числѣ экземпляровъ. Здѣсь, впрочемъ, представляется одно обстоятельство. Символь вѣры, Господня и др. молитвы, которыми оглашаются инородцы, литургія, все-нощное бдѣніе и другія богослуженія изложены и напечатаны у васъ исключительно на алтайскомъ языкѣ; въ звукахъ и формахъ алтайскаго нарѣчія они такъ и затверждаются всѣми одноязычными племенами Алтая, и если (что несомнѣнно) христіанская вѣра среди всѣхъ этихъ племенъ достигла уже силы убѣжденія и твердости, то алтайское нарѣчіе въ религиозныхъ и богослужебныхъ текстахъ вѣроятно получило уже и у шорцевъ и у черневыхъ, по ихъ внутреннему чувству и впечатлѣнію, святыню и важность священнаго языка, какъ для насъ русскихъ богослужебный и священный языкъ славяскій. И какъ для насъ было бы даже оскорбительно и соблазнительно, если бы въ церкви вдругъ ~~заговорили~~ они зачитали по-русски, такъ быть можетъ и черневымъ и шорцамъ было бы не назидательно читать и слышать символъ вѣры и молитвы и пр. на своемъ родномъ нарѣчіи вмѣсто привычнаго алтайскаго. Привычка въ религиозномъ дѣлѣ много значить и ломать ее не полезно и даже, можетъ быть, вредно. Но такія вѣроучительныя книги, которыя служатъ непосредственно для богослуженія, а только для разъясненія, какъ, напр., священная исторія, житія святыхъ, даже Евангеліе, было бы безъ сомнѣнія полезно переложить и напечатать на всѣ мѣстныя нарѣчія. Теперь это становится даже необходимымъ, потому что у всѣхъ новокрещенныхъ открываются школы и дѣти ихъ учатся грамотѣ, т. е. восприимаютъ христіанскую вѣру путемъ книжнымъ. Вотъ и хорошо было бы и педагогически такъ слѣдуетъ, чтобы учащіяся дѣти букварь и книжки для первоначальнаго чтенія имѣли на своемъ родномъ нарѣчіи. Возможно, что еп. Владимиръ послѣ такого письма нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ и мы, дѣйствительно, видимъ съ начала 80-хъ годовъ шорскія изданія. Но такъ какъ дѣлать переводы на всѣ алтайскія нарѣчія и печатать ихъ стоило бы немалого труда и денегъ, то алтайская миссія нашла особый способъ

приспособленія одного типа переводовъ къ говорамъ двадцати слишкомъ народцевъ алтайскихъ: въ каждомъ станѣ и въ отдѣльныхъ улусахъ миссіонеры въ печатныхъ текстахъ производятъ перемѣну буквъ и ставятъ особые значки...

Не совсѣмъ согласенъ былъ архим. Владимиръ и съ приемами переводческой дѣятельности Ильминскаго, находя, что послѣдній слишкомъ просто рѣшаетъ этотъ вопросъ. Какъ велось дѣло въ Алтаѣ — видно изъ того же письма. „Казенно-ученыхъ спеціалистовъ алтаизма у насъ нѣтъ; но есть одинъ заслуженный толмачъ, старинный переводчикъ на алтайское нарѣчіе и даже на этомъ нарѣчій сочинитель-стихотворецъ, изъ новокрещенныхъ, нынѣ миссіонеръ, о. Мих. Чевалковъ: ему знакомъ лексиконъ поднарѣчій алтайскихъ. Есть миссіонеръ изъ русскихъ, игум. Макарій, основательно изучившій живой (мертвого у насъ нѣтъ) языкъ алтайскій и потомъ научно его уяснившій себѣ при переработкѣ, въ содѣйствіи съ Н. И. Ильминскимъ, грамматики алтайскаго языка. Главнымъ образомъ эти два человѣка у насъ „полагаютъ начало“ того или другого перевода, либо оба вмѣстѣ, либо одинъ—одно переведетъ, другой—другое, затѣмъ „сошедшійся“ просматриваютъ свои труды, разбираютъ, выбираютъ, диспутируютъ, рѣшаютъ, исправляютъ. Это исправленное идетъ сперва въ главную школу улалинскую, миссіонерское центральное училище; здѣсь просматривается болѣе взрослыми, потому болѣе развитыми и понимающими, кромѣ своего природнаго, и русскій языкъ, знакомыми съ священою исторіею ветхаго и новаго завѣта, съ истинами вѣры и благочестія христіанскаго, понаторѣвшими въ переложеніи съ русскаго на свой языкъ терминовъ и понятій христіанскихъ (ибо имъ преподается Законъ Божій совмѣстно на двухъ языкахъ), въ нѣсколькихъ экземплярахъ переписывается и читается другимъ инородцамъ. А когда довольно созрѣетъ дѣло, движется къ печати, то переводъ вносится въ Высочайше дозволенную, открываемую мною подъ моимъ предсѣдательствомъ цензурную комиссію. Въ эту комиссію приглашаются вышеупомянутыя оба лица, кромѣ того учившіеся въ нашихъ школахъ и теперь въ нихъ учащіе юноши изъ новокрещенныхъ, наконецъ по нѣскольку человѣкъ простыхъ новокрещенныхъ—отъ разныхъ родовъ съ разными поднарѣчьями въ языкѣ алтайскомъ. Въ засѣданія этой, какъ высшей, инстанціи дѣло завершается. Завершается не

простымъ безмолвнымъ выслушиваніемъ и одобреніемъ, а послѣ долгихъ иногда разсужденій, преній, поисковъ то словъ, то оборотовъ, и послѣ немалыхъ замѣнъ однихъ словъ другими: ибо случается, напр., употребленное въ переводѣ одно слово замѣнять другимъ потому, что первое, хотъ и вѣрно передаетъ подлинникъ, но употребляется въ разговорѣ только въ одномъ мѣстѣ, у однихъ инородцевъ, а у другихъ нѣтъ; тогда какъ другое слово— въ употребленіи у сихъ послѣднихъ, но зато понятно и первымъ и т. п. Засѣдающіе въ сей комиссіи русскіе члены оной и не совсѣмъ знающіе алтайскій языкъ оказываются нелишними, ибо разслѣдованіе дѣла, предложеніе и разсмотрѣніе разныхъ словъ на одно слово подлинника и пр. и для нихъ дѣлаетъ дѣло яснымъ, а ихъ голосъ, какъ безпристрастный, — голосомъ иногда рѣшительнымъ. При такомъ способѣ и условіяхъ, надѣемся, что переводы наши хотъ и не идеально-совершенны, однако, будучи напечатаны, ложныхъ идей не вносятъ съ собою и невразумительности Нило-Доржевской въ себѣ не заключаютъ“¹⁾).

Наконецъ, архим. Владимиръ нѣсколько разошелся съ Ильминскимъ и по вопросу объ алфавитѣ переводовъ. Соглашась съ идеей Николая Ивановича о пользѣ русскаго шрифта и самъ употребляя его на Алтаѣ, архим. Владимиръ думалъ, что для бурятскихъ переводовъ умѣстнѣе монгольскій алфавитъ, чѣмъ русскій.

Въ связи съ усиленіемъ на Алтаѣ переводческой дѣятельности стояли хлопоты архим. Владимира о разрѣшеніи миссіи собственной цензуры и типографіи (1872)²⁾.

Къ вопросу о цензурѣ алтайскихъ изданій Совѣта Миссіонерскаго общества отнесся сочувственно. Дѣло же по типографіи нѣсколько затормозилось, хотя въ принципѣ всѣ были согласны. Впрочемъ, Н. Дм. Лавровъ въ письмѣ къ

¹⁾ Ср. свидѣтельство архим. Владимира о постановкѣ переводческаго дѣла въ центральной школѣ въ 1870 г. (Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II, 330—331).

²⁾ Мысль о собственной типографіи принадлежала самому о. Владимиру („Н. И. Ильминскій и алтайская миссія“, 34) и если онъ въ Отчетѣ за 1871—5 гг. говоритъ, что Совѣтъ Мисс. общества самъ обратился къ нему съ вопросомъ о типографіи (7—8), то дѣло нужно объяснить такъ, что онъ, сообщивъ свою мысль Н. И. Ильминскому, забылъ о ней, между тѣмъ послѣдній адресовался съ нею въ Совѣтъ Общества, который и далъ ей движеніе.

о. Владимиру (21 марта 1873 г.) высказался отрицательно: „Жаль мнѣ миссію: съ типографіей она обременить себя и заботами, и работами, и издержками, могущими разстроивать миссіонерскую дѣятельность. Гдѣ взять факторовъ, корректоровъ, наборщиковъ и проч.? Я вижу, какъ въ давно организованныхъ типографіяхъ бьются съ народомъ рабочимъ. Иные не могли справиться и не видя конца убыткамъ, бросаютъ и уничтожаютъ типографіи, какъ напр. М. П. Погодинъ. Бываютъ случаи въ нѣкоторыхъ миссіяхъ, что не знаютъ, что дѣлать съ однимъ миссіонеромъ очень неудавшимся; озабочиваются, гдѣ бы найти ему мѣсто, въ которомъ бы онъ по крайней мѣрѣ меньше приносилъ вреда. А при маленькой типографіи сколько должно быть лицъ служебныхъ? Сколько надобно имъ жалованья, сколько издержекъ на содержаніе, на помещеніе! Сколько потребуетъ надзора за ихъ поведеніемъ! И пойдутъ ли порядочные люди на службу въ крошечную типографію за 4 т. верстъ? Можетъ быть вы предполагаете послать алтайскихъ мальчиковъ для обученія типографскому дѣлу; но, во-1-хъ, это поведетъ къ расходамъ и по отпавкѣ, и по содержанію, и по ученію, а во 2-хъ—будетъ ли въ нихъ прокъ, еще неизвѣстно, и кто за нихъ поручится, что они, брошенные въ среду городского мастерового люда, не испортятся? Что касается до значительныхъ издержекъ по предполагаемой у васъ типографіи, то едва ли онѣ владыку не остановятъ. Надобно замѣтить, что число членовъ М. О. не возрастаетъ, а даже *убываетъ*, новые комитеты туго открываются, нѣкоторые комитеты сборы употребляютъ на миссіонерскія нужды своего округа, между тѣмъ бюджетъ расхода П. М. О. возросъ, кажется, до 43000 р., и потребна крайняя осмотрительность и предосторожность въ назначеніи новыхъ расходовъ. Простите мнѣ, что я высказываюсь откровенно и можетъ быть не согласно съ вашими мыслями и желаніями. Въ принципѣ я совершенно согласенъ, но въ приложеніи, увы, я скептикъ. Опасаюсь за миссіонеровъ, что они, оставивъ миссіонерство, должны быть типографами, факторами, надсмотрщиками, корректорами и пр. Какъ же быть? Да неужели нельзя алтайскихъ брошюръ печатать напр. въ Казани и даже въ Москвѣ? Дѣло будетъ идти очень медленно, правда,—но къ чему же большая поспѣшность?. Пусть алтайская цензура одобрить къ напечатанію, напр., нѣсколько брошюръ, четко

и разборчиво переписанныхъ; почему ихъ не напечатать въ Москвѣ, на примѣръ? Сотрудникъ миссіи былъ бы первымъ (чернымъ) корректоромъ, а послѣдніе корректурные листы пересылались бы въ миссію для окончательнаго просмотра и подписанія. Медленность—что за бѣда? За то можно бы набирать и печатать вдругъ не менѣе пяти брошюръ, избирая нужнѣйшія, и каждый годъ книжечекъ по 10 можно бы издавать. И обходилось бы дешевле, безъ лишняго обремененія М. О.—Простите меня за мысли мои несогласныя съ вашими: заведеніе типографіи, по моему мнѣнію, не дѣло **необходимой** потребности, а роскошь, преждевременность, увлеченіе. И что если всѣ миссіи будутъ требовать *своихъ* типографій, подобно алтайской?—Сколько издержекъ потребуется? Между тѣмъ *нужны* миссіонеры, нужныѣ открытіе новыхъ становъ, и даже новыхъ миссій“.

К. Харламповичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки